Глава 3: Закладка фундамента

Не такая, как другие, но не хуже других.

- Доктор Тэмпл Грандин

Учитель нахмурился, положив тест на стол Изуку, 78% были обведены алыми чернилами:

— Я разочарован, Мидория. Обычно твои оценки намного лучше. Для человека, который говорит, что хочет поступить в Юэй, ты этого не показываешь.

Изуку виновато спрятал тест в папку, его лицо пылало так же красно, как и чернила. На самом деле это была не такая уж плохая оценка, если подумать. Это был сложный экзамен по математике, охватывающий основы тригонометрии. Изуку посмотрел на учителя, но тот уже перешел к лекции для других студентов.

Вдруг шарик бумаги отскочила от затылка Изуку. Вздрогнув, он обернулся и увидел Бакуго, который смотрел на него, сидя за несколько парт от него.

— Ну что, ботаник, неужели ты уже распрощался с жизнью? Ты даже не можешь получить хорошие оценки. Думаю, тебе стоит просто отказаться от идеи поступления в Юэй. Или лучше попытаться. Такие зануды, как ты, облегчат задачу таким, как я, при таком слабом конкурсе.

—Я-я-я просто был очень занят, Каччан, я не занимался достаточно и...

— Неважно. Это неважно. Это просто показывает, что такие, как ты, никогда не смогут соответствовать требованиям. В Юэй засмеют твое заявление прямо в здании, — с этими словами Бакуго вернулся к общению со своими друзьями. После нападения грязевого злодея он несколько дней был в отключке, но после некоторого затишья Бакуго снова стал прежним и заявил, что сражался с таким сильным злодеем, что даже Всемогущий с трудом смог его победить.

Изуку взглянул на стол Бакуго, где его тест торчал из папки. Его результат составлял 98%. Обычно Изуку не уступал Бакуго, по крайней мере, в академическом плане.

— Но если я отстану здесь, то никогда не догоню Каччана, — пробормотал про себя Изуку.

Проблема была в том, что он действительно был очень занят. За месяц, прошедший с момента встречи с Мэй, он проводил по несколько часов в день, помогая ей искать материалы или работать над Силовой Броней (теперь уже до МК III). Кроме того, он начал заниматься физкультурой по плану, который нашел в Интернете под простым названием 'Герой'. Она требовала каждый день делать 100 приседаний, 100 отжиманий, 100 упражнений на пресс и пробегать 10 км, а также чередовать другие упражнения, например, с гирями или специализированные тренировки для различных групп мышц. Это физически выматывало его к тому времени, когда он возвращался домой, обычно очень поздно. И это оставляло мало времени на учебу.

Вещает Переводчик: Сайтама – одобряет!

До сих пор Изуку просто опирался на свой и без того прочный академический фундамент. Большинство уроков никогда не казались ему особенно трудными, и по большей части, количество занятий, которые он делал, было чрезмерным. Но и Каччан, и его учитель были правы: если он хотел поступить в Юэй, его оценки должны были быть самыми лучшими.

В конце учебного дня Изуку решил сбегать к Мэй домой, который находился примерно в пяти километрах от его школы. Это дало ему время подумать и обдумать свои дальнейшие действия.

— Хатсуме? — позвал он, когда зашел в её комнату. Он остановился один раз, чтобы взять старый тостер, который он увидел торчащим из мусорного бака, и пробежка заняла у него больше времени, чем обычно. Несмотря на это, её ещё не было дома, поэтому Изуку сел за стол и достал учебники, чтобы немного позаниматься.

Примерно через 20 минут ворвалась Мэй, её сумка была набита различными предметами, которые она раздобыла. Каждый день она ходила по разным маршрутам, чтобы найти новые и интересные вещи, которые можно было бы отнести в мастерскую и разобрать на запчасти, и, похоже, сегодня у нее была довольно внушительная добыча, включая большой кусок листового металла.

— А, Мидория! Ты же Мидория, верно? Отлично, ты уже здесь. Тебе удалось разобраться с проблемой утечки энергии на...

— Хатсуме, не сейчас. Пойдем, нам нужно заниматься, — сказал Изуку, похлопав по скамейке рядом с собой. — Ты можешь помочь мне с математикой.

— Что? — Мэй подошла, нахмурившись, к странице. — О, это легко. Ответ на этот вопрос...

— Не говори мне просто ответ! — сказал Изуку, почти запаниковав. — Мне нужно научиться делать это!

Это заставило Мэй бросить косой взгляд на Изуку:

— Что значит 'научиться это делать'? Это математика. Ответ не изменится.

Изуку моргнул. Он понял, что никогда не видел, чтобы Мэй училась, ни разу, а к этому времени он провел в ее 'мастерской' очень много времени, включая целых два воскресенья:

— Разве ты никогда не учишься?

— Нет, — ответила Мэй с досадой. — Я и так получаю хорошие оценки по всем важным предметам. Математике, химии и физике. Остальные не важны для такого изобретателя, как я.

— А разве Юэй не смотрит на все твои оценки? — спросил Изуку.

— Разве? — Мэй нахмурилась. Она подняла очки, показав зрачки в форме перекрестия, и посмотрела на Изуку, затем на страницу. — То есть, японский, история, английский и прочее? Я ненавижу английский. В нем нет никакого смысла!

— Ну, да. Я уверен, что все эти предметы важны на вступительных экзаменах, Мэй, — мягко сказал Изуку. — Какие твои оценки на них?

— Я сдала, так что это не имеет значения, верно? — спросила Мэй. Впервые с тех пор, как Изуку познакомился с ней, она звучала неуверенной в себе.

— Ну, Юэй смотрит на все наши оценки. И если они недостаточно хороши, они могут отказать тебе. — Изуку покраснел и опустил взгляд. — Вообще-то, я хотел поговорить с тобой об этом. Я был так занят, работая с тобой над Силовым Костюмом, тренируя своё тело, и, в общем, мои оценки начали падать. Если я хочу поступить в Юэй, мне нужно уделять больше времени учебе. Иначе, даже если мы создадим самую потрясающую броню на свете, они даже не позволят мне сдать вступительный экзамен.

— Ты серьезно? — требовательно сказала Мэй, поднявшись и положив руки на плечи Изуку и прижав свое лицо к его лицу. — Ты хочешь сказать, что если у меня не будет отличных оценок по ВСЕМ предметам, то меня не пустят, и я не получу неограниченное финансирование, чтобы делать всех своих деток?!

— Э-э-э, да, так обычно проходят вступительные экзамены, Хатсуме, — заикаясь, проговорил Изуку, слегка отстраняясь от Мэй. Он уже начал привыкать к её частым нарушениям его личного пространства, но это всё ещё казалось странным. — Они отсеивают всех, кто не преуспевает. Многие хотят попасть в Юэй, поэтому они могут позволить себе быть придирчивыми.

Мэй отпустила Изуку и села обратно на скамейку с недовольным выражением лица:

— Тогда ты имеешь в виду, что мне придется учить английский и все такое?

— Да...

Мэй внезапно вскочила и бросилась к своей сумке. Она вытащила потрепанный учебник, обложка которого была испачкана маслом, порвана и потрепана от того, что её бросали вместе со всяким хламом. Она подбежала и бросила его на стол:

— Ладно, ты мой партнер. Научи меня английскому!

Изуку поморщился:

— Ну, это не так просто. И мне бы не помешала помощь по математике. Потому что если я не подниму свои оценки, то не смогу поступить в Юэй.

— Это совершенно неприемлемо! — заявила Мэй. — Ты, на самом деле, лучший партнер, который у меня когда-либо был. Я пыталась уговорить Никиаву помочь мне, но он всегда склеивает вещи в случайных местах, потому что считает это забавным или что-то в этом роде. Хари, мама и папа слишком заняты, а Комару вообще не помогает. Я не могу позволить себе потерять тебя! С тех пор как ты появился, эффективность моего производства выросла на 50%! Проблемы с проводкой решаются, у меня больше материалов для работы, а родители перестали доставать меня по поводу друзей! Очень важно, чтобы ты продолжал помогать мне, особенно когда я доберусь до Юэй!

— Ну... может, ты поможешь мне в естественных науках и математике, а я тебе - в японском и английском? предложил Изуку.

— Это приемлемо. Мы будем заниматься по 30 минут в день.

— Хатсуме, я-я-я думаю, что это может занять больше времени. Мы действительно должны тратить по 30 минут на каждый предмет.

— Хмф. Похоже, это огромная трата времени, — Мэй склонила голову, размышляя. Наконец,

она подняла голову. — Хорошо! Если это означает, что я получу неограниченное финансирование и сохраню тебя в качестве моего партнера по лаборатории, я полагаю, это будет означать общее увеличение наших производственных возможностей. Очень хорошо! Мы будем учиться. То, как вас учат решать эти задачи - глупость. Я знаю гораздо лучший способ. Давай я тебе покажу.

Как оказалось, метод решения задач Мэй включал в себя множество быстрых мысленных вычислений и пропусков шагов, что привело Изуку в замешательство. Но как только он заставил её замедлиться и объяснить, о чем она думает, потребовалось несколько попыток, но они добились своего, её методы оказались довольно эффективными. И наоборот, Изуку был шокирован тем, насколько плохо Мэй училась вне математики и естественных наук. Оказалось, что по английскому языку и японскому у нее была слабая тройка, а по истории – три с плюсом. В итоге, чтобы полностью обучить её по этим предметам, потребовалось гораздо больше времени, чем он предполагал, но, обучая Мэй материалу, в котором он уже был достаточно силен, Изуку обнаружил, что и сам стал лучше понимать эти предметы.

Иметь партнера по учебе было довольно забавно и даже приятно. Прошло много времени с тех пор, как другие дети хотели иметь что-то общее с Изуку. В то время как 80% населения имели причуды, число тех, кто не имел причуд, было сосредоточено в основном в старших поколениях. В поколении Изуку это число составляло около 95%, и Изуку был одним из немногих детей в своей школе, у которых не было причуды. Это делало его кем-то вроде изгоя, тем более что популярный и влиятельный Бакуго, казалось, сделал своей жизненной миссией сделать Изуку несчастным.

Пока они работали, Изуку удалось узнать немного больше о школьной жизни Мэй. Оказалось, что они оба были социальными изгоями, хотя и по разным причинам. Как Изуку и предполагал, у Мэй было не так много друзей.

— Другие дети никогда не понимают меня! Я приношу одного из своих малышей в класс, чтобы показать и рассказать, а они вдруг превращаются в беглецов и прячутся! Они просто не понимают, насколько удивительны мои дети! И что с того, что произошел один маленький взрыв или два? Почти никто не пострадал! — жаловалась Мэй, пока они работали над Силовым Костюмом.

— В-в-в-взрывы? — выдохнул Изуку, оглядываясь по сторонам.

— Не волнуйся, дома такого уже почти не случается. Мама сказала, что если я ещё раз подожгу здание, она заберет всех моих детей! Можешь себе представить?

В отличие от Изуку, Мэй была, пожалуй, слишком талантлива для своих сверстников. Она явно была прирожденным гением, и её способности к математике и естественным наукам быстро проявились у Изуку во время их занятий. Она также легко подтянула те предметы, которые давались ей с трудом, очевидно, приложив достаточно усилий, чтобы сдать экзамены и заставить родителей перестать её беспокоить.

Это, а также очевидное отсутствие у Мэй социальных навыков. Она была властной и грубой, и совершенно не знала социальных условностей. Не раз бывало, что она просто начинала раздеваться или врывалась к Изуку, когда он переодевался в ванной, очевидно, не обращая внимания на то, что у неё, явно привлекательное тело для мальчика возраста Изуку. К счастью, Изуку научился закрывать дверь на ключ и стал довольно ловко отворачиваться, когда Мэй решала, что ей нужно переодеться в другую одежду, когда она возвращалась домой из школы или отправлялась нырять в мусорный контейнер.

— Эй, Хатсуме, я хотел спросить, моя мама хотела бы с тобой познакомиться, — сказал Изуку однажды днем, когда они испытывали некоторые модификации своего творения.

— О, она хочет посмотреть на моих малышей? Я могу принести крюк для захвата, который я создала для тебя! — взволнованно сказала Мэй.

— Крюк? Когда ты его сделала? — спросил Изуку, смутившись.

— О, знаешь, я увидела его в одном из тех комиксов, которые ты всегда носишь с собой, и подумала, что он улучшит подвижность Силовой Брони МК III. Я просто модифицировал малыша номер 17, изначально это была пружинная пусковая установка для зонтиков, которую я сделала ещё в детстве. Она не очень хорошо защищала от дождя, но отлично справлялась с поражением голубей. Она работает на газе, но я хочу посмотреть, сможешь ли ты найти способ придать ей больше мощности.

— Хм, хорошо. Да, это было бы здорово, и я экспериментировал с газовым двигателем на костюме. Но мама просто хочет с тобой познакомиться. У меня не так много друзей, понимаешь, и она просто хочет познакомиться с тобой, — объяснил Изуку.

— Что? У тебя вообще есть мастерская? —требовательно сказала Мэй.

— Нет, но у нас в квартире валяются старые вещи, которые мы могли бы принести сюда, например, старый пылесос и старый электрический скутер моего отца, который давно валяется без дела, — предложил Изуку. — Я думаю, я мог бы взять мотор с приличной мощностью от скутера.

— Ну почему ты не сказал, что там есть что-то подходящее! — радостно сказала Мэй. — Мы можем пойти и забрать всё прямо сейчас!

Изуку быстро покачал головой:

— Нет! Моя мама... она очень... чувствительная. Она много беспокоится, и я хочу, чтобы у нее сложилось хорошее впечатление о тебе.

— И что же теперь со мной не так? — спросила Мэй, раздраженно нахмурив брови.

Изуку покраснел и отвернулся. Мэй снова была одета в свой испачканный комбинезон и поношенную серую рубашку, о которую она часто вытирала свои замасленные руки. Её лицо было измазано маслом, грязью и потом, а волосы немыты и нечесаны. Оказалось, что её старшая сестра практически заставила Мэй мыться и приводить волосы в порядок, но поскольку в тот день была суббота, а на следующий день не было школы, Мэй категорически отказалась утруждать себя.

— Может, тебе стоит подумать об этом... как о собеседовании. Ну, знаешь, произвести впечатление на потенциального инвестора. Может быть, если моя мама посчитает, что то, что мы делаем, что-то полезное, она захочет... поддержать нас.

— Ты имеешь в виду, как демонстрация для инвесторов? — спросила Мэй. Когда Изуку кивнул, Мэй тут же побежала к футону и одежде - одному из немногих мест в комнате, которое Изуку категорически отказался организовать для неё. — Почему ты не сказала?! Кажется, у меня где-то есть чистая одежда. Да, нам определенно нужно принести номер 17. О! А номер 35 - это мой ручной тепловой луч! Хорош для сушки волос, но я хотел использовать его для плавки металла. Не смогла найти достаточно мощный источник энергии.

— О-о-о-окей! — вздохнул Изуку, отвернувшись и направившись к двери. — Я, гм, напишу маме и скажу, что ты придешь на ужин. Мне тоже нужно подготовиться.

— Что?! Но мы только что закончили вместе модифицировать нашего малыша! Ты собирался же взять его на тест-драйв! — запротестовала Мэй, её голос звучал всё ближе.

Изуку рискнул взглянуть на нее, но быстро отвернулся, заметив, мелькнувшую кожу. Оказалось, что Мэй снимает комбинезон:

— Я просто не успел снять комбинезон!.

Он был уже на полпути к дому, когда почувствовал, что его телефон завибрировал. Он достал его и увидел на нем сообщение от Мэй.

[Ты не дал мне адрес места нашей встречи. Пожалуйста, ответь.]

Изуку быстро ответил на сообщение Мэй, и через мгновение пришел её ответ:

[Подтверждаю. Мы будем ровно в 18:00. Пожалуйста, подготовь устройства для презентации PowerPoint. Наличие звука обязательно.]

Издав тихий стон, Изуку быстро отправил сообщение матери, предупредив её о приходе Мэй, и продолжил бежать трусцой домой. Надеюсь, это не будет полной катастрофой.

— Так приятно знать, что к тебе придет друг, Изуку! — щебетала его мать, наверное, уже в пятидесятый раз. — Ты так много рассказывал мне о Хатсуме, но я просто не могу удержаться, чтобы не спросить, что она за девушка!

— Она очень страстная, — сказал Изуку, оторвавшись от своего компьютера, который он подключил к телевизору. — Она действительно помогает мне работать над моей целью - поступить в Юэй.

— Она тоже хочет стать героем? Она, эммм, такая же, как ты? — спросила его мама, понизив голос настолько, что её было трудно расслышать за шкварчащими звуками еды, которую она жарила.

— Эм, нет, не совсем. Хатсуме хочет поступить на факультет поддержки в Юэй. У неё... у неё есть причуда, но она не так часто ею пользуется. Она просто дает ей возможность приближать то что она видит. У неё отличное зрение.

— О, ну, это... это хорошо! Может быть... может быть, вы могли бы быть с ней в факультете поддержки! Было бы здорово ходить в академию с другом, как ты думаешь?

— Я уже хожу в школу с Каччаном, мама, — сказал Изуку, слегка улыбнувшись.

— Изуку.

Он повернулся и увидел, что его мама стоит над ним, слегка разминая руки:

— Изуку... Бакуго... он не твой друг.

Изуку почувствовал, как его улыбка застыла на месте, а по спине потекли струйки холодного пота:

— Что ты имеешь в виду? Конечно, Каачан...

— Изуку, этот мальчик - хулиган. Он был жесток с тобой на протяжении... лет. С тех пор, как

ты был в детском саду. И всё становилось только хуже. Я знаю... я знаю, что тебе нравится думать о нем как о друге, но... — его мать глубоко вздохнула. — Я так старалась и так долго пыталась защитить тебя, ободрить тебя, но... но ты уже почти в старшей школе. Я больше не могу так с тобой поступать. Ты должен... ты должен понять, что такое реальный мир. И Изуку... я очень, очень боюсь за тебя. Если ты попытаешься поступить на геройский факультет в Юэй, я думаю, тебе будет больно, или даже хуже. И... и как другие дети будут относиться к тебе? Ты... ну, ты замечательный ребенок, Изуку.

Его мама опустилась на колени и обняла Изуку, который почувствовал, как её слезы стекают по его плечам:

— Боже, мне так тяжело... мне... мне жаль. Но... но... ты много чего умеешь. Ты умный, и талантливый, и смелый, и веселый, и добрый, и... и всё то, чем мать хочет, кем вырос её мальчик. Но... ты ещё и без причуды. И... и если бы ты попытался сразиться со злодеем без причуды, что бы с тобой случилось? Что-то плохое, я просто знаю это. Я не хочу, чтобы ты пострадал.

— Мама... всё хорошо, — сказал Изуку, похлопывая маму по спине. Но внутри он чувствовал оцепенение и холод. Неужели никто не верил в него? — Хатсуме и я, мы оба собираемся воплотить наши мечты в Юэй. Мы будем делать удивительное оборудование, работающую лучше, чем любая причуда. А я когда-нибудь стану Величайшим Героем Мира. Вот увидишь.

Слезы продолжали наворачиваться на глаза его матери.

— О, Изуку, я...

В дверь постучали:

— О! Это Хатсуме! — сказал Изуку, увидев, что часы показывают 18:00. Ну, по крайней мере, она была пунктуальна. Он отделился от мамы и поспешил открыть дверь.

Как только он открыл ее, Мэй вошла без приглашения, с широкой ухмылкой на лице:

— Здравствуйте! Я Мэй Хатсуме, и я здесь, чтобы показать вам невероятные вещи, которые я и мой партнер Мидория создали вместе!

— Приятно познакомиться, Хатсуме, — нерешительно сказала Инко, взяв руку Мэй.

К огромному облегчению Изуку, Мэй действительно нашла время, чтобы одеться к ужину презентабельно. На ней были брюки и чистая рубашка-поло с логотипом магазина её семьи, а в руках она несла рюкзак, в котором было несколько предметов. В этот раз она была без очков, видимо, оставив их дома. Она даже вымыла волосы вручную.

— Спасибо, что нашли время в своём плотном графике, чтобы встретиться со мной, мисс Мидория, — сказала Мэй, слегка поклонившись. Её вежливость была несколько испорчена маниакальной ухмылкой на её лице.

— О! Ну, я просто хотела познакомиться с другом Изуку. Он немного застенчив, знаешь ли, и ему всегда было трудно знакомиться с людьми, поэтому, когда он сказал мне, что встретил девушку, и вы двое работаете над совместным проектом, я...

— Да! Ребенок номер 47! О, это так замечательно! Когда мы закончим, это будет величайшее из моих творений! Изуку сможет поднимать более 1000 килограммов, бегать со скоростью более 55 километров в час и прыгать на 3 метра, плюс ещё больше с помощью прикрепленного крюка!

Инко только быстро моргнула, явно озадаченная этим.

— Ну, я принесла презентацию, чтобы показать вам, кадры наших последних полевых испытаний вместе с несколькими графиками, которые я сделал и...

— Почему бы нам сначала не поужинать! — Изуку прервал девушку. — Мы приготовили мисо-суп с тофу!

— О, — Мэй сделала паузу, посмотрев на Изуку с немного смущенным выражением лица. — Это традиция - сначала есть перед презентацией?

— В этом доме - да! — сказал Изуку, судорожно беря Мэй за руку и ведя её к столу. Он усадил её и поспешно подал еду, пока его мать пробиралась к столу и садилась.

— Итак, Хатсуме, Изуку сказал мне, что ты изобретатель.

— Да! На данный момент я создала 51 очаровательного малыша! Но самый впечатляющий из них - номер 47, над которым мы с Изуку работаем вместе уже больше месяца! Он начинался как простой экзо-скелет, который я назвала Силовой Костюм, чтобы помочь мне, когда я собирал тяжелые детали, но Изуку полностью улучшил электрические системы! Он помог мне превратить его в полноценный комплект снаряжения с множеством функций, включая...

— Вот еда! Давайте поедим! — прервал её Изуку, торопливо ставя всем наполненные тарелки.

— Да! — Мэй начала глотать суп, затем остановилась и сделала паузу. Она посмотрела на Инко, затем сказала довольно механическим голосом. —Большое спасибо за еду, — она похлопала в ладоши, а затем снова принялась за еду.

Инко моргнула и посмотрела на Изуку, который неподвижно смотрел в свою миску и ел сам, его лицо раскраснелось. Мэй постоянно ела так со своей семьей, делая паузы только для того, чтобы поспорить с братьями и сестрами или рассказать о своём последнем творении. Светские беседы не были её специальностью.

— Итак, Хатсуме, в какую школу ты ходишь? — спросила Инко, снова пытаясь завязать разговор. — Какие уроки тебе нравятся?

— Я хожу в среднюю школу Восточная Набу, — ответила Мэй, набив рот лапшой, не отрывая взгляда от еды, её тон снова стал странно механизированным. — Мне нравится математика. Мне нравится науки. Мне нравится ходить в кабинет мистера Онидзуки к социальным группам. Мне не нравится английский.

Это заставило Инко моргнуть:

— Хм, социальные группы? Это звучит, хм, мило.

— Это скучно и глупо, но я должна приходить, потому что у меня аутизм или что-то в этом роде, — сказала Мэй, закатив глаза. — У меня нет ничего серьёзного, но, видимо, это делает меня антисоциальной или что-то в этом роде. Мне всё равно, пока они оставляют меня в покое и позволяют мне делать своих детей. Я же могу говорить или что-то в этом роде. Но!

Внезапная энергия вернулась в голос Мэй, и она подняла голову, её странные перекрестные радужки сверкнули:

— Мистер Онидзука разрешает мне мастерить вещи для социальных групп! Я сделала две опоры для ног, которые помогают Нишиме и Гаро ходить, и я сделала шесть вспомогательных коммуникационных устройств, которые они отправили в другие школы, чтобы дать детям которые в них нуждались или что-то в этом роде! Они дают мне все эти материалы, и так как я самая общительная в социальных группах, я могу проводить всё своё время, мастеря всякие штуки, если я обещаю разговаривать с другими детьми, пока я это делаю, а потом я могу показать своих детей. Я работаю над созданием экзокостюма для детей с церебральным параличом, и у меня есть награда за это, которая меня не волнует, но мистер Онидзука говорит, что если я буду продолжать в том же духе, то смогу получить рекомендацию для поступления на факультет поддержки в Юэй, и если ты там, то можешь строить всё, что захочешь, даже если это супер опасно или что-то в этом роде, и никто не будет кричать на тебя, если ты не сделаешь домашнее задание по английскому, потому что это глупо, и мы живем в Японии, и ты можешь просто продолжать мастерить вещи весь день для всех видов героев, что очень круто, и Мидория тоже хочет туда попасть, и я уверена, что если я сделаю ему удивительных детей, которые позволят ему сдать вступительные экзамены в Юэй, все разрешат мне строить вещи вечно, и я смогу иметь столько детей, сколько захочу!

Кусок тофу выскользнул из палочек Инко, и она уставилась на Мэй, которая снова безумно ухмылялась.

— Это, гм, звучит, гм, очень интересно, Хатсуме. Значит, ты думаешь, что вы с Изуку сможете вместе попасть в Юэй?

— Конечно! Это будет обязательно! Он самый лучший партнер в мастерской! Он очень полезный и организованный, он помогает мне находить всевозможные запчасти для моих малышей, он действительно хорош в проводке и блоках питания, и он действительно становится очень хорош в создании вещей сам, и вы должны позволить ему продолжать помогать мне создавать вещей! — Мэй внезапно вскочила, подбежала к своему рюкзаку и достала оттуда маленькое USB-устройство. Она поспешила к компьютеру Изуку и подключила его. — Я сделала презентацию!

Изуку поспешил за Мэй, включив телевизор:

— Она очень умная, мама, — сказал Изуку. — Мы… мы учимся вместе, и мои оценки никогда не были лучше! Я не получил ни одной тройки после того, как мы с ней начали заниматься вместе!

Инко нахмурилась, её глаза слегка сузились:

— Изуку, когда это ты получал тройки?

— Да какая разница, давайте покажем вам нашего малыша! — радостно воскликнула Мэй, открывая свою презентацию.

— ДАН ДАН ДАН ДАН ДАН ДАААА! — кричал веселый голос Мэй из динамиков. Инко издала удивленный визг, а Изуку поспешно убавил громкость, пока соседи не начали жаловаться.

Презентация, к счастью, была короткой и по существу. В ней было показано несколько коротких видеороликов о том, как Изуку испытывает Силовую Броню МК II, а также фотографии их текущего прогресса. Затем она изложил пятиступенчатый план для Мэй и Изуку по поступлению в Юэй.

— Шаг 1: Мы вместе создадим удивительного ребенка, который…

— Она имеет в виду силовую броню! — Изуку прервал ее, покраснев. — Не… не другого

ребенка!

— А что я ещё могу иметь в виду? — спросила Мэй, явно не понимая последствий. — В любом случае, да, мы создаем Силовую Броню MK III, а также несколько запланированных модернизаций, которые мы обсуждали.

— Шаг 2! Изуку использует её, чтобы получить наивысший балл на вступительном экзамене в Юэй!

— Шаг 3. Нас зачисляют в Юэй, где я поступаю на факультет поддержки и продолжаю создавать ультра-милых малышей вместе с Изуку!

— Шаг 4. Мы показываем их, и все понимают, что я - величайший изобретатель на свете, а Изуку - невероятный герой, а затем!

— Шаг 5. Мы получаем всё необходимое финансирование и делаем детей вместе до конца наших дней!

— Изобретения! — сказал Изуку, бешено размахивая рукой. — Она имеет в виду изобретения! Мы вместе создадим изобретения!

Инко опустилась на колени на пол перед телевизором, выглядя немного ошеломленной:

— Ну, это... это довольно впечатляющая цель у вас двоих, я полагаю.

— Итак, вы поддержите нас в наших усилиях? — спросила Мэй, наклонившись вперед к Инко, отчего старшая женщина неловко откинулась назад.

— Я... ну... я думаю... если вы собираетесь поступить на факультет поддержки в Юэй... это звучит достаточно безопасно и... и это хорошая мечта для Изуку, так что... так что да. Я буду поддерживать вас двоих. Если только Изуку будет успевать! Если я ещё хоть раз услышу о тройках, молодой человек, ты не выйдешь из этого дома, пока твои оценки не поднимутся снова!

— Да, мааам! — сказал Изуку, широко улыбаясь. — И спасибо!

— Отлично! — сказала Мэй, вставая и оглядываясь по сторонам. — Теперь Изуку говорил что-то о пылесосе и скутере, которые мы могли бы разобрать на запчасти?

Инко моргнула, посмотрев на Изуку, который только усмехнулся и пожал плечами. Она снова посмотрела на Мэй и смогла улыбнуться:

— Я... я думаю, что, это возможно, да.

Примечание автора:

Отказ от ответственности: Я не являюсь клиническим психологом. Данные, представленные здесь, являются выдумкой, и любое сходство с реальными людьми является непреднамеренным и не нарушают конфиденциальности.

Сводка результатов оценки:

Имя: Хатсуме, Мэй

Дата рождения: 16 апреля

Возраст: 15 лет

Пол: Женский

Причуда: Н-5

Школа: Средняя Восточная Набу

Учитель: Онизука, Джи

Результаты тестов / Процентный рейтинг

Когнитивные: 139* / 99

Академические: 109 / 73

Адаптивные: 69 / 2

Социальные: 68 / 1

Речь 86 / 18

* Эти баллы сомнительной достоверности.

Примечания асессоров:

Когнитивные

Когнитивные способности Мэй - это приблизительная оценка, поскольку тест не дает достаточно высоких баллов для получения точного результата. По всем субтестам Мэй постоянно набирает максимальное количество баллов. Единственные субтесты, в которых Мэй когда-либо проявляла трудности, - это субтесты, связанные с языком, но даже в них её результаты намного выше среднего. Эксперт считает, что когнитивные результаты, если и есть, то низкие, так как Мэй наблюдала, как она быстро теряет интерес к предметам, которые не находит интереса (например, к языку). Её текущий балл - максимально возможный по когнитивной оценке.

Академические

Мэй набрала максимальное количество баллов в субтестах по математике и естественным наукам, набрав 139 баллов в обеих областях, что является максимально возможным. Однако её баллы по истории, чтению и особенно письму были относительно низкими: самый низкий результат - 74 балла - был получен в субтесте 'Письменное выражение'. Следует отметить, что Мэй получает проходные оценки во всех классах, и её не следует отделять от типичных сверстников того же возраста для целей основного академического обучения.

Адаптивные

Адаптивные результаты получены в ходе интервью с учителями и родителями. Мэй способна функционально ухаживать за собой. Она может самостоятельно готовить еду и выполнять сложные гигиенические процедуры. Однако без частых подсказок Мэй не может позаботиться о себе. В школе Мэй часто не ест, если ей не подскажут учителя. Она часто забывает правильно выполнять гигиенические процедуры без напоминания, даже когда ей предоставляют соответствующие средства гигиены и обучают. Мэй также демонстрирует стереотипное поведение, часто напевает или подпрыгивает на носочках. Когда Мэй была младше, у неё была навязчивая потребность считать предметы и вычислять площадь и объем окружающих её вещей, хотя при поддержке это поведение в основном было сведено на нет.

Проблемы Мэй в адаптивных навыках требуют специального обучения.

Социальные

Хотя Мэй продемонстрировала способность вести соответствующие социальные разговоры со сверстниками и взрослыми, ей часто не удается этого сделать. Мэй редко инициирует социальное взаимодействие со сверстниками, а когда она это делает, её разговоры стереотипны и ограничены несколькими темами, которые Мэй считает интересными. Когда сверстники инициируют социальное взаимодействие, Мэй часто не реагирует должным образом или просто игнорирует их. У Мэй отсутствуют представления о личном пространстве, подходящей громкости, а также о том, когда и где уместны определенные действия. Было несколько случаев, когда она ходила в туалет для мальчиков из-за очередей в туалете для девочек. Трудности Мэй в социальном поведении препятствуют её способности формировать дружеские отношения в группе сверстников. Мэй требуется специальное обучение в области социального поведения.

Примечание: Недавно Мэй начала рассказывать о друге, которого она завела вне школы. Дома следует приложить усилия для поддержания этих отношений со сверстниками.

Речь

С момента первоначального обследования речь Мэй значительно улучшилась. Несмотря на то, что Мэй с самого раннего возраста говорила правильно, её речь в большинстве случаев была скованной и механической. Она усвоила больше социального языка и будет использовать свои сценарные ответы должным образом. После многих лет занятий с логопедом, Мэй была отстранена от постоянных услуг логопеда и переведена на консультативную основу.

Причуда

Причуда Мэй - гетероморфный тип причуды, унаследованный по отцовской линии; она является пользователем причуды в пятом поколении. Причуда Мэй зарегистрирована как Прицел и дает ей превосходное зрение, примерно в 100 раз превышающее человеческую норму. В настоящее время считается, что причуда Мэй не оказывает никакого влияния на её когнитивное, академическое, социальное, поведенческое или адаптивное развитие.

Диагноз

В возрасте 5 лет семейный педиатр поставил Мэй диагноз 'расстройство аутистического спектра'. Диагноз был подтвержден школьным клиническим психологом. С 5 лет Мэй получает специализированные образовательные услуги по категории 'расстройство аутистического спектра'.

Заключительная рекомендация:

Мэй должна продолжать получать специализированные услуги по квалификации 'расстройство аутистического спектра' для удовлетворения социальных и адаптационных потребностей. Рекомендовано 300 минут в неделю на неосновные академические занятия.

Что? Это то, чем я зарабатываю на жизнь. В любом случае, я решил, что для целей этой истории я буду писать о Мэй так, как будто у нее легкая форма расстройства аутистического спектра (РАС). Я бы утверждал, что это не сильно отличается от её поведения в каноне, но я буду гипертрофировать его, по крайней мере, немного, так что вы можете считать это очередным элементом AU. Для тех, кому интересно, Мэй в этой истории оценивается примерно на 65 баллов по шкале оценки аутизма Гиллингема (Gillingham Autism Rating Scale, GARS 2nd ed.), что указывает на то, что у нее случай высокофункционирующего РАС.

(Да, я знаю, что теперь есть 3-е издание, но я не могу использовать его для забавы, как

старое).

Вещает Переводчик: Я совсем не шарю в эти психологические штуки, так что тут может быть тонна ошибок!

http://tl.rulate.ru/book/63453/2405091